06

Твердые растворы AllnAsSb и AlGalnAsSb для барьерных слоев источников излучения спектрального диапазона 3—5µm, полученные методом газофазной эпитаксии из металлорганических соединений

© В.И. Васильев, Г.С. Гагис, Р.В. Лёвин, Б.В. Пушный, А.Г. Дерягин, В.И. Кучинский, М.Н. Мизеров

Физико-технический институт им. А.Ф. Иоффе РАН, Санкт-Петербург Научно-технологический центр микроэлектроники и субмикронных гетероструктур при Физико-техническом институте им. А.Ф. Иоффе РАН, Санкт-Петербург E-mail: galina.gagis@gmail.com

Поступило в Редакцию 27 мая 2012 г.

Исследованы процессы эпитаксиального роста твердых растворов $Al_uGa_{1-u-x}In_xAs_ySb_{1-y}$ и $Al_uCa_{1-u}As_ySb_{1-y}$. Получены эпитаксиальные слои с составами 0.02 < u < 0.11, 0.88 < x < 0.93, 0.88 < y < 0.98 на подложках InAs методом газофазной эпитаксии из металлорганических соединений при пониженном давлении (76 Torr) и отношении суммы парциальных давлений соединений с элементами пятой группы к таковой для соединений с элементами третьей группы V/III = 3.6–6. При несоответствии параметра решетки $1 \cdot 10^{-3}$ величины полуширин кривых рентгеновского дифракционного отражения для лучших образцов составляли: для подложек 15 arcsec, для слоев — 66 arcsec.

При создании источников излучения спектрального диапазона $3-5\,\mu$ m на основе полупроводниковых твердых растворов A^3B , наравне с квантово-каскадными лазерами и лазерами на основе сверхрешеток с *w*-образным профилем, все больший интерес вызывают приборные структуры с гетеропереходами первого типа. Такие структуры позволяют достичь высокой мощности (до 300 mW в непрерывном режиме) и низких пороговых токов (около 200 A/cm²) при комнатной температуре [1].

66

При проектировании таких структур необходимо решать две проблемы: подбор материала активной области с высоким квантовым выходом люминесценции и создание эффективного ограничения световой волны и ограничения носителей заряда в активной области. Квантовый выход люминесценции зависит как от кристаллического совершенства, так и от зонной структуры полупроводников. Согласно мировой практике, наиболее подходящими материалами для излучающих слоев гетероструктур являются твердые растворы GaInAsSb [1], InAsSbP [2] и GaInAsPSb [3,4].

Гетероструктуры спектрального диапазона $2-3.4 \,\mu\text{m}$ изготавливают на подложках GaSb, в качестве внешних ограничивающих слоев составного волновода используются $Al_uGa_{1-u}As_ySb_{1-y}$ ($u \sim 0.9$, y < 0.1) [1,5,6].

В качестве внутренних ограничивающих слоев в волноводной области, обеспечивающих барьеры для электронов и дырок, при изготовлении лазеров спектрального диапазона $2-3\,\mu$ m используются твердые растворы Al_uGu_{1-u}As_ySb_{1-y} (u = 0.2-0.3, y = 0.02-0.03) [5].

Для лазеров спектрального диапазона 3–3.4 µm квантовые ямы с гетеропереходом первого типа могут быть реализованы за счет внутренних ограничивающих слоев в волноводной области на основе пятерных твердых растворов AlGaInAsSb [6].

Для спектрального диапазона $3.4-5\,\mu$ m лазерные структуры с гетеропереходами первого типа традиционно выращиваются на подложках InAs и представляют собой двойные гетероструктуры, волноводная область которых является сверхрешеткой либо объемным материалом InAsSb; в качестве барьеров для носителей заряда используются твердые растворы InAsPSb, они же обеспечивают ограничение световой волны в активной области. Данные структуры демонстрируют высокие мощности при низких температурах, например в [7] при 80 К для длины волны $3.2\,\mu$ m достигнута мощность 450 mW, а на длине волны $3.8\,\mu$ m — 94 mW в непрерывном режиме. Однако у таких гетероструктур величины барьеров для электронов недостаточны для работы лазера при комнатной температуре.

Согласно нашим расчетам, проведенным на основе модели, описанной в [8], для источников излучения спектрального диапазона $3.4-5\,\mu$ m, изготавливаемых на подложках InAs, оптимальные величины барьеров для носителей заряда в волноводной области могут быть получены с использованием твердых растворов Al_{0.2}In_{0.8}As_{0.82}Sb_{0.18} в



Рис. 1. Расчет зонной диаграммы лазерной гетероструктуры на длину волны $\lambda = 3.81 \, \mu$ m.

качестве внутренних ограничивающих слоев в волноводной области. В качестве внешних ограничивающих слоев составного волновода при этом могут быть использованы как традиционные $Al_{0.9}Ga_{0.1}As_{0.16}Sb_{0.84}$, так и менее широкозонные $Al_{0.4}In_{0.6}As_{0.64}Sb_{0.36}$ (рис. 1), абсолютный скачок показателя преломления, рассчитанный по методике [9], при этом составит 0.03 и 0.02 соответственно.

Таким образом, согласно литературным и нашим расчетным данным, твердые растворы AlGaInAsSb и AlInAsSb, изопериодичные с InAs и GaAs, являются перспективными для изготовления гетероструктур спектрального диапазона $3.4-5\mu$ m. Данные твердые растворы обычно получают методом молекулярно-пучковой эпитаксии (МПЭ) [1,6], работы по получению материалов AlGaInAsSb методом газофазной эпитаксии из металлорганических соединений (ГФЭМОС) в основном связаны с использованием подложек InP [10].

В данной работе нами были получены твердые растворы AlInAsSb и AlGaInAsSb методом ГФЭМОС в атмосфере водорода на установке AIX200 с горизонтальным реактором при температуре 600°С и пониженном давлении (76 Torr). В качестве соединений, поставляющих элементы третьей группы, использовались: триметилалюминий (TMA1), триметилгаллий (TEGa) и триметилиндий (TMIn); пятой — триме-

Номер	Состав	Пари						
образца	эпитаксиального слоя	TMAI	TEGa	TMIn	AsH ₃	НПР		
1	$Al_{0.02}Ga_{0.05}InAsSb_{0.11} \\$	$6.69\cdot 10^{-4}$	$9.31\cdot 10^{-4}$	$2.53\cdot 10^{-2}$	$4.33\cdot 10^{-2}$	$4.37 \cdot 10^{-3}$		
2	Al _{0.02} Ga _{0.08} InAsSb _{0.09}	$2.68 \cdot 10^{-4}$	$1.55 \cdot 10^{-3}$	$2.53 \cdot 10^{-2}$	$4.52 \cdot 10^{-2}$	2.1 · 10 ⁻³ и 2.71 · 10 ⁻³		
3	$Al_{0.05}Ga_{0.04}InAsSb_{0.10}$	$1.34\cdot 10^{-3}$	$9.31\cdot 10^{-4}$	$2.47\cdot 10^{-2}$	$4.33\cdot 10^{-2}$	_		
4	$Al_{0.08}Ga_{0.04}InAsSb_{0.09}$	$2.01\cdot 10^{-3}$	$9.31\cdot 10^{-4}$	$2.40\cdot 10^{-2}$	$4.33\cdot 10^{-2}$	$-5.97\cdot10^{-3}$		
5	$Al_{0.09}Ga_{0.03}InAsSb_{0.08}$	$2.01 \cdot 10^{-3}$	$6.21 \cdot 10^{-4}$	$2.45 \cdot 10^{-2}$	$4.33 \cdot 10^{-2}$	$2.0 \cdot 10^{-3}$ M $2.54 \cdot 10^{-3}$		

Таблица 1	۱.	Основные	свойства и	і режимы	получения	образнов	AlGaInAsSb/InAs/	(100)	
		000000000000000000000000000000000000000			11001 1 1011111	000000000	1 11 0 0 111 10 0 0 / 1111 10 10		

тилсурьма (TMSb) и разбавленный водородом до 10% арсин (AsH₃). Общий поток газовой смеси (водород + компоненты) через реактор во время эпитаксиального роста составлял 5.51/min. Эпитаксиальное осаждение осуществлялось 30 min, толщины полученных слоев составляли $1.8-2\,\mu$ m. Условия, обеспечивающие предохранение подложки и полученных эпитаксиальных слоев от разрушения в результате испарения компонентов пятой группы при высоких температурах, а также методы диагностики полученных образцов описаны в нашей предыдущей работе [2].

Твердые растворы AlGaInAsSb были получены на подложках InAs(100), величины парциальных давлений компонентов TEGa, TMIn, AsH₃ и TMSb выбирались на основе значений парциальных давлений, использованных нами ранее при получении GaInAsSb [2]. Величина V/III для всех образов AlGaInAsSb составляла 3.6, парциальное давление TMSb — $5.28 \cdot 10^{-2}$ Torr. Основные свойства и режимы получения эпитаксиальных образцов AlGaInAsSb/InAs приведены в табл. 1.

У образцов с величинами несоответствия параметров решеток (НПР) $|f_{\perp}|$ более $4 \cdot 10^{-3}$ рентгеновские кривые дифракционного отражения (КДО) имели значения полуширины (full width at half maximun — FWHM): около 150 агсsес для эпитаксиальных слоев и около 50 агсsес для подложек. Фотолюминесценция (ФЛ) таких образцов имела интенсивность, недостаточную для регистрации даже при 4 К (образцы 1 и 4 в табл. 1).

У образцов 2 и 5 из табл. 1, имеющих FWHM КДО от подложек в пределах 20–22 arcsec, наблюдалось два интенсивных четко различающихся пика на КДО от слоя, что может свидетельствовать о наличии внутри эпитаксиального слоя отделенных резкими границами областей твердых растворов с разным химическим составом и разным параметром решетки.

При 4К у образцов 2 и 5 из табл. 1 наблюдалась ФЛ с достаточной для регистрации интенсивностью, которая у содержащего меньшее количество алюминия образца 2 была в 2.5 раза выше, чем у образца 5. Полуширины пиков ФЛ составляли около 0.1 eV, максимумы интенсивности приходились на длины волн 2.6–2.8 µm.

КДО образца 3 из табл. 1 AlGaInAsSB/InAs указывает на наличие гетерограницы внутри эпитаксиального слоя, о резкости которой свидетельствуют толщинные осцилляции (рис. 2). Образование неоднородно-



Рис. 2. КДО образца 3 из табл. 1: *1* — пик слоя с большим НПР, 2 — толщинные осцилляции, *3* — пик слоя с малым НПР.

стей в твердых растворах, содержащих алюминий, наблюдалось ранее в [10] при получении AlGaInAsSb на подложках InP.

При выращивании AlInAsSb на InAs(100) нами были использованы два подхода при выборе параметров эпитаксиального роста. В первом случае за основу были взяты условия, при которых ранее нами были получены качественные слои InAsSb, демонстрировавшие ФЛ при комнатной температуре (V/III = 22, парциальное давление AsH₃ в 35 раз больше парциального давления TMSb). При этом наблюдалось эффективное встраивание A1 в твердую фазу (образец 1 в табл. 2). Однако в выбранных условиях оказалось затруднительно управлять соотношением компонентов пятой группы в твердой фазе, поэтому для получения следующей серии образцов за основу были взяты условия роста, подобранные нами при получении эпитаксиальных слоев AlGaInAsSb. Управление составом растущих слоев и параметром их решетки осуществлялось за счет варьирования парциальных давлений TMIn и AsH₃. При малых величинах НПР $||f_{\perp} < 1 \cdot 10^{-3}$ FWHM КДО для подложки составляло 15 arcsec, для слоя — 66 arcsec (рис. 3). Основные параметры полученных образцов AlInAsSb приведены в

Номер образца	Состав	Парциальные давления веществ, Тогг						
	эпитаксиального слоя	TMAI	TMIn	AsH ₃	TMSb	V/III	НПР	
1	$Al_{0.11}InAsSb_{0.02}$	$6.69\cdot 10^{-4}$	$1.18\cdot 10^{-2}$	0.214	$6.16\cdot 10^{-2}$	22.2	$-8.29\cdot10^{-3}$	
2	$Al_{0.06}InAsSb_{0.12}$	$2.68\cdot 10^{-3}$	$2.07\cdot 10^{-2}$	$2.76\cdot 10^{-2}$	$7.92\cdot 10^{-2}$	4.6	$6.08\cdot 10^{-3}$	
3	$Al_{0.07}InAsSb_{0.1} \\$	$2.68\cdot 10^{-3}$	$2.07\cdot 10^{-2}$	$3.59\cdot 10^{-2}$	$7.92\cdot 10^{-2}$	4.9	$3.38\cdot 10^{-3}$	
4	$Al_{0.1}InAsSb_{0.08}$	$2.68\cdot 10^{-3}$	$2.07\cdot 10^{-2}$	$5.53\cdot 10^{-2}$	$7.92\cdot 10^{-2}$	5.8	$-3.45\cdot10^{-3}$	
5	Al _{0.08} InAsSb _{0.09}	$2.68\cdot 10^{-3}$	$1.65\cdot 10^{-2}$	$3.59\cdot 10^{-2}$	$7.92\cdot 10^{-2}$	6	$9.52\cdot 10^{-4}$	

Таблица 2. Основные свойства и режимы получения образцов AlInAsSb/InAs(100)

Письма в ЖТФ, 2012, том 38, вып. 19



Рис. 3. КДО образца Al_{0.08}In_{0.92}As_{0.91}Sb_{0.09}/InAs.

табл. 2. Ширина запрещенной зоны полученных образцов была оценена по положению максимума интенсивности в спектре $\Phi \Pi$ и при 77 K составляла 0.5–0.55 eV, полуширины пиков $\Phi \Pi$ при этом составляли около 0.1 eV.

Анализ полученных результатов показал, что обеспечить оптимальные условия для получения качественных эпитаксиальных слоев AlInAsSb и AlGaInAsSb значительно сложнее, чем для получения слоев, не содержащих алюминия. Величина парциального давления арсина существенно влияет на встраивание в твердую фазу алюминия, поэтому подбор режимов для получения однородных по толщине слоев требуемого состава вызывает определенные трудности. На данном этапе работы продемонстрирована возможность получения эпитаксиальных слоев AlGaInAsSb и AlInAsSb удовлетворительного кристаллического качества. Неоднородность внутри полученных слоев может быть связана с большим значением энтальпии образования AlAs по сравнению с таковым у других бинарных компонентов, образующих твердый раствор.

Авторы работы выражают свою глубокую благодарность коллегам из ФТИ им. А.Ф. Иоффе РАН: сотрудникам лаб. диагностики материалов и структур твердотельной электроники М.В. Байдаковой и М.А. Яговкиной за регистрацию КДО и Т.Б. Поповой и Я.В. Кузнецовой за измерение состава полученных образцов.

Работа была выполнена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, грант № 09-08-00574-а.

Список литературы

- Shterengas L., Kipshidze G., Hosoda T. et al. // Electron. Lett. 2009. V. 45. N 18. P. 942–943.
- [2] Васильев В.И., Гагис Г.С., Левин Р.В. и др. // Письма в ЖТФ. 2012. Т. 38. В. 9. С. 23–30.
- [3] Smirnov V.M., Betty P.J., Jones R. et al. // Stat. Sol. (a). 2007. V. 204. N 4. P. 1047–1050.
- [4] Gagis G.S., Vasil'ev V.I., Deryagin A.G. et al. // Semicond. Sci. Technol. 2008.
 V. 23. P. 125 026 (6p.).
- [5] Shteregas L., Belenky G., Kisin M.V., Donetsky D. // Appl. Phys. Lett. 2007.
 V. 90. P. 011 119.
- [6] Grau M., Lin C., Dier O. et al. // Appl. Phys. Lett. 2005. V. 87. P. 241 104 (3p.).
- [7] Lane B., Razeghi M. // J. Cryst. Growth, 2000. V. 221. P. 679-682.
- [8] Krijn M.P.C.M. // Semicond. Sci. Technol. 1991. V. 6. P. 27-31.
- [9] Adachi S. // J. Appl. Phys. 1989. V. 66. N 12. P. 6030-6040.
- [10] Jaw D.H., Chang J.R., Su Y.K. // Appl. Phys. Lett. 2003. V. 82. N 22. P. 3883– 3885.